

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2023.41.4>**ТЕМАТИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ЛЕКСИКИ, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ МАТЕРИАЛЬНУЮ И ДУХОВНУЮ
КУЛЬТУРУ КРЫМСКИХ ТАТАР В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ ВРЕМЁН КРЫМСКОГО ХАНСТВА**

Научная статья

Мазинов А.С.^{1,*}¹ Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова, Симферополь, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (ahtemmazinov[at]mail.ru)

Аннотация

В статье проведен отбор лексических единиц из записей судов Крымского ханства – сиджилей (Кадияскерских тетрадей начала XVII – середины XVIII веков), осуществлено их структурирование в виде тематических групп, связанных основными направлениями жизнедеятельности Крымского ханства. Рассматривается её соответствие с лексикой тематических групп, представленной в ярлыках крымских ханов и в Османском реестре земельных владений Южного Крыма 1680-х годов.

Описание лексической системы языка в виде тематических групп позволяет изучить материал в различных аспектах. В исследовании выделено 11 тематических групп, охватывающих родственные и семейные отношения, зоонимическую, профессиональную и ремесленную, социально-маркированную лексику, меры длины и веса, предметы быта и домашнего обихода, одежду и аксессуары, инструменты, средства передвижения и наименования денежных единиц, название административных единиц и их частей.

Отмечается разнообразие и представленность тематических групп, включающих бытовую, социально маркированную, зоонимическую лексику. Полнота и разнообразие единиц в этих тематических группах позволяет выделить подгруппы.

По мнению О. Д. Рустемова, язык Кадияскерских тетрадей в основе своей османский. Во многие тематические группы вошли арабские и персидские заимствования. В целом, в зоонимической и бытовой тематических группах, в большинстве случаев представлена тюркская лексика, кыпчакская в своей основе. В языке ярлыков крымских ханов преимущественно используются кыпчакские элементы, в более поздний период встречаются огузские морфологические элементы. Язык Османского реестра земельных владений Южного Крыма – османский, определивший многие особенности южного диалекта крымскотатарского языка. Кроме того, в данном документе встречаются собственно крымские топонимы, титулы и звания, названия профессий и ремёсел.

Ключевые слова: крымскотатарский язык, Кадияскерские дефтеры, ярлыки крымских ханов, тематическая группа.

**THEMATIC GROUPS OF VOCABULARY REPRESENTING THE MATERIAL AND SPIRITUAL CULTURE OF
CRIMEAN TATARS IN WRITTEN SOURCES FROM THE TIMES OF THE CRIMEAN KHANATE**

Research article

Mazinov A.S.^{1,*}¹ Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University, Simferopol, Russian Federation

* Corresponding author (ahtemmazinov[at]mail.ru)

Abstract

The article is dedicated to the selection of lexical units from the records of the Crimean Khanate's courts – sigils (Kadiaker notes of the early 17th – mid 18th centuries) and their structure in the form of thematic groups related to the main areas of life of the Crimean Khanate. The author examines its correspondence to the vocabulary of thematic groups represented in the reining labels of Crimean khans and in the Ottoman records of land holdings of the Southern Crimea of the 1680s.

The description of the lexical system of the language in the form of thematic groups allows to study the material in different aspects. The research identifies 11 thematic groups covering kinship and family relations, zoonimic, professional and handicraft, socially-marked vocabulary, measures of length and weight, household and domestic items, clothes and accessories, tools, means of transportation and names of monetary units, names of administrative units and their parts.

The diversity and representation of thematic groups, including household, socially marked, zoonimic vocabulary is marked. The comprehensiveness and diversity of the units in these thematic groups allows to identify the subgroups.

According to O. D. Rustemov, the language of the Kadiaker notes is fundamentally Ottoman. Many thematic groups include Arabic and Persian borrowings. In general, the zoonimic and domestic thematic groups mostly present Turkic vocabulary, Kipchak as its basis. The language of Crimean khans' reigning labels predominantly uses Kipchak elements, and in a later period occurs Oguz morphological elements. The language of the Ottoman Land Registry of South Crimea is Ottoman, which determined many traits of the Southern dialect of the Crimean Tatar language. In addition, this document contains Crimean proper toponyms, titles and ranks, names of professions and trades.

Keywords: Crimean Tatar, Qadiasker Defters, Khan reining labels, thematic group.

Введение

В научном описании языка большой интерес представляют документы делового и юридического характера различных эпох, так как они отражают состояние языковой системы на момент создания источника, дают возможность установить закономерности её развития, получить новые сведения о словарном составе.

При изучении исторической лексики крымскотатарского языка базовыми источниками могут быть как словари различных периодов, так и другие письменные источники [3], [5], [9]. Один из таких источников – арабографичные рукописные книги Крымского Ханства XVII–XVIII веков, известные как «Кадияскерские тетради», – нормативные документы, записи из регистрационных книг судов шариата Крымского ханства. Также некоторые группы этого типа лексем представлены в ярлыках крымских ханов: грамотах, приказах и дипломатических письмах [1]. Кроме того, названия земельных наделов, титулатура и другие виды лексики, вошедшей из османского языка в южный диалект крымскотатарского языка, используется в Османском реестре земельных владений Южного Крыма 1680-х годов [11].

Рукописные материалы Крымского ханства всегда вызывали научный интерес, в том числе и крымскотатарских исследователей. В их трудах описываются социальная жизнь средневекового города и его кварталов, жизнь мусульманской общины, конфессиональные отношения, судебно-правовое устройство [2], [6], [15]. Более детально история изучения кадияскерских книг описана в работах О.Д. Рустемова [13], [14]. Несмотря на известность и существование исследований по этому источнику, долгое время не было возможности полноценно изучить материалы, содержащиеся в нём. До недавнего времени он был во многом недоступен для исследователей. Для чтения и перевода рукописи требовались специалисты, знающие арабское письмо и одновременно владеющие терминологией права [8]. Впервые, в 2017 году, транслитерация и перевод на русский язык записей шариатских судов Крымского ханства были осуществлены и опубликованы кандидатом филологических наук О. Д. Рустемовым [12].

Язык ярлыков крымских ханов рассматривался в публикациях Р. Р. Абдеджемилева [1].

Материалы Османского реестра земельных владений Южного Крыма 1680-х годов были подготовлены и опубликованы А. В. Ефимовым [11].

Составивший основу нашего исследования, имеющий большую историческую и филологическую ценность, труд «Кадияскерские тетради» состоит из 335 переведенных и транслитерированных текстов записей судов шариата XVII–XVIII веков, оснащён словарём арабских терминов (его можно квалифицировать и как толковый словарь), а также переводами и комментариями, иллюстративным материалом в виде таблиц с топонимическими и другими наименованиями, встречающимися в текстах судебных решений и постановлений – сиджилей, оригинальных рукописных текстов. Благодаря этому изданию сегодня становится возможным составить наиболее полную картину правовых, экономических и социальных взаимоотношений населения Крымского ханства, его культуры, религиозных убеждений и в целом образа жизни общества, а также получить широкую информацию о языковой картине того периода, сопоставить её с современным лексическим составом крымскотатарского языка.

Актуальность исследования определяется тем, что выделение представленной в «Кадияскерских тетрадях» терминологической, понятийной, а также общеупотребительной (бытовой) лексики даёт возможность составить языковую картину Крымского ханства, сделать этот материал доступным для изучения в историческом, лингвистическом и в культурологическом аспектах. Для крымскотатарского языка также важным является и то, что представленная в труде историческая лексика даёт возможность пополнить существующие лакуны в современной терминологической системе различных областей знаний. Соотнесение терминологической, понятийной, а также общеупотребительной лексики с материалами ярлыков Крымского ханства и османского реестра земельных владений позволяет представить весь спектр существовавших на территории полуострова системы номенов.

Методы и принципы исследования

В связи с этим цель данной работы – выявление и классификация тематических пластов лексики в «Кадияскерских тетрадях», являющихся важным источником для реконструкции исторического развития крымскотатарского языка и позволяющих получить системное представление о языковой картине мира Крымского ханства XVII–XVIII веков, их соотнесение с материалами ярлыков Крымского ханства и Османского реестра земельных владений.

В соответствии с поставленной целью в работе осуществлена выборка лексических единиц из «Кадияскерских дефтеров». При их переводе, толковании и сравнительном исследовании были использованы материалы, приложенные к вышеуказанному источнику, словари и таблицы, а также комментарии составителя. Выделенные лексические единицы соотнесены с материалами ярлыков Крымского ханства и Османского реестра земельных владений.

Основные результаты

В настоящей работе выделен следующий ряд тематических групп, на основе которых может быть сформировано представление о языке, быте и культуре населения Крымского ханства и соседствующих земель Османской империи:

3.1. Родственные и семейные отношения

В указанной группе можно выделить следующие пласты лексики:

1) лексические единицы, обозначающие прямое и боковое родство: *ана* / *валиде* ‘мать’, *баба* ‘отец’, *огьул* / *веледи* / *ибн* ‘сын’, *кьыз* / *бинти* / *ибне* ‘дочь’, *агьа* ‘старший брат’, *кьардеш* / *кьардаш* ‘младшие сестра / брат’, *ухт* ‘младшая сестра’, *эвлят* ‘ребёнок’;

2) брачные связи: *зевджи* / *кьоджа* ‘супруг’, *зевдже* / *хатун* ‘супруга’, *куйкю* ‘зять, жених’, *бикеч* ‘невестка, золовка’, *эвляд-и умми* ‘сводные брат и сестра’; *кьайын* ‘брат жены’, *аталькь* в знач. ‘отчим’. Компоненты некоторых синонимических пар, представленных в этой группе, являются гибридными по своим генетическим признакам, являясь либо общетюркскими лексемами, либо арабскими или персидскими заимствованиями (например, *ана* / *валиде* ‘мать’, *зевдже* / *хатун* ‘супруга’). Часть арабизмов (*валиде* ‘мать’, *веледи* / *ибн* ‘сын’, *ибне* ‘дочь’, *бикеч* ‘невестка, золовка’, *зевджи* ‘супруг’, *зевдже* ‘супруга’) в современном языке входят в состав архаической лексики. Тюркизмы *ана* ‘мать’, *баба* ‘отец’, *огьул* ‘сын’, *кьыз* ‘дочь’, *агьа* ‘старший брат’, *кьардаш* ‘младшие сестра / брат’ *кьоджа* ‘супруг’, *кьайын* ‘брат жены’ активно используются в современном языке.

Лексика этого типа представлена во всех трёх рассматриваемых источниках. В ярлыках Крымского ханства и Османском реестре земельных владений представлены в основном лексические единицы, обозначающие прямое родство, т. е. прямые наследники владельца.

3.2. Профессиональная и ремесленная лексика

В указанной тематической группе преобладают лексемы, обозначающие профессиональную лексику, связанную с процессом изготовления монет: *пергали* ‘разметчик монет на монетном дворе’, *толабкеш* ‘мастер-прессовальщик на монетном дворе’, *шабладжи* ‘шаблонщик монет на монетном дворе’, *хаддекеш* ‘прокатчик заготовок под монеты в монетном дворе’, *кескиджи* ‘резчик монет’, *корукчи / къорукчы* ‘костровой, следящий за температурой огня в плавильне на монетном дворе и поддающий воздух мехами’.

В этом тематическом ряду встречаются наименования специалистов и ремёсел, которые наиболее активно развивались в этот исторический период в Крыму: *деббагъ / диббагъ* ‘дубильщик кожи’, *дерзи / терзи* ‘портной’, *мермерджи* ‘резчик по мрамору’ ‘специалисты-составители надписей (на фонтаны, надгробные камни, дюрбе), *накъкъаш* ‘резчик по дереву, художник, расписывающий стены’, *шакирд* ‘подмастерье’. В работе встречается одна лексема, называющая специалиста по обозначению тамг: *тамгъаджи* ‘изготовитель тамг (тавро)’, и две лексемы, связанные с бытом, отдыхом и развлечениями: *хаммамджи* ‘банщик’, *секбан* ‘псарь, воспитатель и дрессировщик собак для охоты’.

Так как в этот период активно развивалось делопроизводство, была необходимость в специалистах, знающих грамоту. В записях встречается наименование *эль-кятиб* (в совр. крт. яз. *кятип*), обозначающее профессию писаря, делопроизводителя. Также наряду с этой лексемой используется словосочетание *тюз язъиджысы* ‘писарь, каллиграф’, что свидетельствует о параллельном использовании тюркских лексем в делопроизводстве и юриспруденции.

Лексика этого типа используется во всех трёх исследуемых источниках.

Многие компоненты исследуемой тематической группы представляют реалии XVII–XVIII, являются историзмами и не входят в активный состав современного крымскотатарского языка.

3.3. Социально маркированная лексика

В указанной группе можно выделить следующие подгруппы:

1) лексемы, обозначающие высокий социальный статус: *султан, хан* ‘правитель тюркского государства’, *къалгъай* ‘наследник престола’, *халиф* ‘правитель, чиновник первого класса’, *бек* ‘правитель, богатый и авторитетный человек’, *хани* ‘принцесса, дочь хана’;

2) военную иерархию: *агъа* ‘в значении чиновник, порученец’, *болюк баши* ‘командир подразделения’, *бей* ‘военное и административное звание’, *паша* ‘в знач. армейский офицер, званием выше полковника’;

3) судебную иерархию: *къадыаскер* ‘изначально – военный судья, в последствии высший судебский титул’, *къады* ‘судья’, *чавуш* ‘в знач. судебный пристав’, *векиль* ‘адвокат, представитель кого-либо’, *мухъыр* ‘пристав в суде шариата’;

4) средний социальный статус: *мырза* ‘дворянин’, *ефенди* ‘господин’, *челеби* ‘господин, хорошо одетый, образованный горожанин’, *базиргян* ‘торговец, купец’, *мухтар* ‘староста деревни’;

5) низкий социальный статус: *чора* ‘работник, батрак’, *джарие* ‘невольница’, *мутак* ‘невольник, отпущенный на свободу’, *къазакъ* ‘казак’, *гулям* ‘раб’, райе (во втором значении этого слова ‘подданные правителя, исполняющие подённую работу’).

Лексика этой тематической группы наиболее представлена в «Кадияскерских тетрадах» и ярлыках крымских ханов. В Османском реестре земельных владений используются отдельные социально маркированные лексемы, обозначающие владельцев земельных наделов, садов и виноградников.

3.4. Зоонимическая лексика

Этот пласт лексики представлен весьма разнообразно, преимущественно в делах, связанных с разделом наследства и в бракоразводных процессах. В работе большое количество наименований тягловых животных и домашнего (крупного и мелкого) скота, что свидетельствует об активном развитии скотоводства в Крыму. Подробно описываются виды и масти, возрастные и половые особенности животных. Эта совокупность лексики представлена следующими семантическими полями:

1) тягловые животные: *ат / алаша* ‘лошадь’, *эшек* ‘осёл’, *окоюз / оююз* ‘вол’, *деве* ‘верблюд’. Следует отметить, что в работе приводятся большое количество наименований лошадей и волков, даются различные характеристики этих животных: возрастные особенности: *тай* ‘стригун, жеребенок годовалый’, *къунан / къунанджисин* ‘новорожденный, не достигший одного года жеребенок, названия лошадей по половым признакам: *айгъыр* ‘жеребец’, *байтал* ‘молодая, не жеребившаяся кобылица без определения возраста’; *бие* ‘двухгодовалая ожеребившаяся кобыла’, названия масти лошади: *тору* ‘гнедой’, *бору* ‘пегая’, *сары* ‘саврасая’, *къула* ‘буланая’, *гёк (кок)* ‘серая’, масти волков: *къара окоюз* ‘чёрный вол’, *къуба окоюз* ‘бурый вол’ и др. Это является свидетельством того, что протяжение веков у предков крымских татар в хозяйственной, военной и других сферах особое место занимало коневодство.

2) крупный и мелкий рогатый скот. Крупный рогатый скот представлен тремя лексемами: *сыгъыр* ‘корова’, *тана* ‘телка’, *бузагъ / бузав* ‘телёнок’. При разделе имущества детально описаны внешние особенности и физическое состояние каждого из этих животных *таргъыл согъыр бузагъы* ‘серый с пятнами телёнок’, *акъ къуба согъыр бузагъы* ‘светло-бурый телёнок’, *буюк къуба согъыр* ‘большая бурая корова’, *узун бойнузлы къуба согъыр бузагъы* ‘длинноногий бурый телёнок’, *эгри бойнузлы къара согъыр бузагъы* ‘криворогий телёнок’, *къысыр къонъур согъыр* ‘стельная бурая корова’ и др.

Из названий мелкого рогатого скота встречается только одно наименование *къоюн* ‘овца’. Хотя в текстах уточняется также физическое состояние указанного животного: *къысыр къоюн* ‘яловая овца’, *къозулы къоюн* ‘овца с ягнятами’, *къозусыз къоюн* ‘овца без ягнят’.

Также в работе встречаются единичные наименования диких животных, обитающих в лесах Крыма: *къараджа* ‘косуля’, *зердува* ‘древесная куница’.

Следует отметить, что практически все лексемы, входящие в эту группу, активны в современном крымскотатарском языке, хотя носителями языка в связи с ограниченным изучением и функционированием языка в течение полувека и «вымыванием» из активного словаря группы слов, связанных с традиционными формами жизнедеятельности крымских татар отдельные из них забыты [17]. Так, можно говорить о том, что лексемы, описывающие виды и масти, возрастные и половые особенности животных практически не встречаются в современной хозяйственной деятельности крымских татар.

Лексика этой тематической группы в подавляющем большинстве случаев встречается в «Кадияскерских дефтерах», реже в ярлыках и отсутствует в Османском реестре.

3.5. Меры длины и веса

В «Кадияскерских дефтерах» указанная тематическая группа представлена следующими лексемами:

Азан / зан – мера пахотной земли, содержащая в длину 800 сажень, 12, 5 в ширину [12].

Аршун (в совр. кр.тат – *аршын*) – исходным значением лексемы является длина руки от кончиков пальцев до плеча как мера длины [16].

Киле – мера счёта для сыпучих материалов. Сокращенное название килограмма. Кило или киле. Размер её был различен в разных регионах. В Турции – мера сыпучих тел, равная 35–37 литрам [4].

Окка (в совр. кр.тат. – *оқыкыа*) – мера веса, равная 400 дирхемам. В современном крымскотатарском языке и его диалектах лексема *оқыкыа* используется в значении килограмм для обозначения веса твёрдых и сыпучих веществ, а также в значении *литр* для обозначения объёма жидких веществ [7].

Дирхем – первоначально арабская серебряная монета, введенная в обращение в конце VII в. Название является арабизированным вариантом греческого слова «драхма».

Батман – старинная азиатская весовая единица для измерения злаковых культур и жидкостей (в ней содержится от 2 до 8 окка) [16]. Как показывают примеры в данную тематическую группу входят лексемы различного происхождения.

Указанные меры длины и веса встречаются в ярлыках крымского ханства. В Османском реестре используется мера длины *дёнюм* (*дунам*) – единица измерения, служащая обозначения площади земельных участков в ряде стран и на территориях, находившихся в прошлом под властью Османской империи, равная тысяче квадратных метров.

3.6. Предметы быта и домашнего обихода

В указанной тематической группе можно выделить следующие подгруппы:

1) наименования посуды и кухонных принадлежностей: *къазан* ‘казан’ (*бакъыр къазан* ‘медный казан’, *чугъун къазан* ‘чугунный казан’, *чоюн къазан* ‘чугунный котёл’, *асма къазан* ‘подвесной казан’), *тенджерере* ‘кастрюля’ (*къулл* ‘ушки кастрюли’), *къаде* ‘кубок’ (*кумюш къаде* ‘серебряный кубок’, *кучюк къаде* ‘маленький кубок’), *сахан / саан* ‘медная миска с крышечкой’ (*чини сахан* ‘фарфоровый сахан’, *аякълы сахан* ‘сахан на ножках’), *сини* ‘поднос’ (*агъач сини* ‘деревянный поднос’, *бакъыр сини* ‘медный поднос’), *табакъ* ‘поднос’, *мезе тебси* ‘чашка, блюдце под фрукты и закуски’, *зугюм* ‘кувшин’, *кебче* ‘половник’, *мешребе* ‘кружка’ (*эль мешребе* ‘кружка с держателем’), *шах дести* ‘шахская кружка’ – кружка с широким дном и узким горлом, *таба* ‘жаровня, сковородка, противень’ (*пекмез табасы* ‘жаровня для пекмеза’, *кебаб табасы* ‘жаровня для кебаба’, *эль табасы* ‘сковородка’, хелва табасы ‘противень для халвы’, *сач аякъ* ‘противень на треноге’), *быджакъ* ‘нож’;

2) предметы быта: *къона* ‘круглый стол на коротких ножках’, *маса* ‘стол’, *ястыкъ* ‘подушка’ (*дювар ястыкъ* ‘туго набитая подушка, служащая спинкой для сидений’, *къадифе ястыкъ* ‘бархатная подушка’, *накъышлы ястыкъ* ‘вышитая подушка’), *велне* ‘шерстяное покрывало’, *кёбе* ‘накидка на люльку’, *алакече* ‘покрывало на стол или на стену’, *сандыкъ* ‘сундук’ (*кемикли сандыкъ* ‘сундук из кости’, *сепет сандыкъ* ‘плетённый сундук’), *килим* ‘ковёр, коврик’, *халы / халыча* ‘ковёр, палас’, *дешек* ‘матрац’, *миндер* ‘стёганный матрац для сидения’, *дешек къумаш* ‘половик, палас из ткани’;

3) предметы гигиены: *леген* ‘корыто’ (*эль легени* ‘переносное корыто для стирки’, *хаммам легени* ‘корыто для бани’), *тас* ‘таз’, *ибрик* ‘кувшин с крышечкой, ручкой и носиком’ *таракъ* ‘гребень’, *эль дестмалы* ‘полотенце для рук’;

4) наименования текстиля: *без* ‘ткань’, *атлас* ‘атлас’, *къадифе* ‘бархат’;

5) прочие предметы: *килит* ‘замок’, *макъас* ‘ножницы’, *ашакъ* ‘деревянная бабка, противовес на веретено’, *чыракълыкъ* ‘светильник’, *чан* ‘кадушка, бочка’.

Следует отметить, что исследуемая тематическая группа по количеству подгрупп и входящих в них компонентов наиболее многочисленная и разнообразная. Представленные в ней лексические единицы свидетельствуют о богатстве и многообразии предметов быта, гигиены.

Лексемы, входящие в группу, встречаются исключительно в «Кадияскерских дефтерах», так как в них происходит описание различных видов имущества. В крымских ярлыках речь в большинстве случаев идёт о пожаловании какому-либо лицу более крупных единиц: земель, вод, колодцев.

3.7. Одежда и аксессуары

В указанной тематической группе представлена национальная одежда и её аксессуары. По назначению её можно разделить на дождевую, верхнюю, нательную: *чекмень* ‘непромокаемая рубашка-дождевик’, *ягъмурлыкъ* ‘плащ, дождевик’, *къафтан* ‘кафтан’, *чуха* ‘одежда, напоминающая пиджак, выполненный из грубой ткани’, *чакъшыр* ‘тип штанов, обрезанных выше или ниже колен’, *кетен комлек* ‘льняная рубашка’, *джуббе* ‘стёганный халат’, *тон* ‘шуба’ *къушакъ* ‘пояс’, *кемер* ‘ремень’, *дюгме* ‘пуговица’. Обращает внимание, что по большей мере это виды верхней одежды. Преимущественное перечисление этого типа предметов, вероятно, объясняется их большей ценностью и значимостью для наследников. Следует также отметить национально маркированные цвета, преимущественно зелёный и красный, представленной в перечне разделяемого имущества одежды (*ешиль атлас къафтан* ‘зеленый атласный кафтан’, *ешиль чуха* ‘зеленая чуха’, *къырмызы чакъшыр* ‘красный чакшыр’, *къырмызы къушакъ* ‘красный пояс’ и др.). Цветовая маркировка играла значимую роль, в особенности в женской одежде.

3.8. Инструменты

бургу ‘сверло’, *балта* ‘топор’, *чот / чот* ‘тесло’. Обращает внимание небольшое количество названий инструментов относительно общего числа названий предметов быта и обихода, что, вероятно, можно объяснить тем, что при разделе имущества и передаче наследства больше внимания уделялось предметам быта и домашнего обихода, а инструменты и материалы, возможно, наследовались целиком с мастерской.

3.9. Средства передвижения

араба ‘арба’, *маджар араба* ‘телега под буйвола’, *ат арабасы* ‘конная повозка’. Данная группа включает основные виды транспортных средств того времени, используемых как для собственно перемещения людей – *ат араба*, так и связанных с производственной деятельностью владельцев – *маджар* ‘длинномерная телега для перевозки грузов’. Наименование *араба* является общим для обоих видов транспортных средств и обозначает ‘телегу для перевозки людей и грузов, запряжённую лошадьми или волами’. Название *маджар араба* используется только для обозначения грузового средства, запрягаемого волами, и часто встречается без компонента *ат*.

3.10. Наименования денежных единиц

Упомянутые в работе денежные единицы являются наименованиями как реальных монет крымского ханского чекана, так и условных, которые служили только для расчетов (например, *гзуруш* ‘куруш’ – название серебряной монеты в Османской Турции). Следует отметить, что Крым Гирай произвел реформу, введя в обращение новые монеты, которые, по своему курсу были выше предыдущих в 6 раз (1 куруш до реформы Крым Гирая 1,908 г. чистого серебра, после реформы – 11,45 г.), *флорин* (flürî) – название золотых монет, которые впервые начали чеканить во Флоренции (лат. Florentia) в 1252 году (отсюда и название монеты) и позже стали выпускать в других странах, *алтун* с. 38, *акча / османий акча* – мелкая серебряная монета Крымского ханства (1 акче – до реформы Крым Гирая – 0,0191 г., после – 0,1145 г.) [18].

Наиболее часто используемое в работе денежное измерение *хасене* составляло 1,5 куруша, но такой монеты ни в Крыму, ни в Турции не было – под нею подразумевался западный талер.

3.11. Название административных единиц и их частей

В эту тематическую группу вошли пять лексем: *кой* ‘село’, *къарие* ‘деревня’, *къасаба* ‘посёлок’, *махалле* ‘квартал, часть города, посёлка’, *къурб* ‘окрестность города’. За исключением лексем *къарие* и *къурб* остальные активно используются в современном крымскотатарском языке. Первая и вторая лексемы, обозначающие сельские поселения, отражают историческое деление полуострова на степную – тюркскую часть и горно-южнобережную, долгое время входившую в состав Византийской империи: лексема *кой* – персидского происхождения и устаревшее название сельского поселения *къарие* – греческого. Лексема *къарие* используется в Османском реестре земельных владений Южного Крыма при подведении итогов переписи района.

Заключение

Таким образом, в работе было выделено 11 тематических групп. Анализ представленной в этих группах лексики позволяет говорить о том, что язык сиджилей в основе своей османский, в тематических группах большое количество арабских и персидских заимствований, но в отдельных тематических группах (например, зоонимическая лексика, часть лексики бытовой) используются тюркские лексемы, кыпчакские по происхождению. Эта особенность объясняется тем, что при соблюдении норм официально-делового стиля в судебных разбирательствах также отражались особенности речи участников процесса – простого народа, использовавшего бытовую лексику, в котором активно функционировала кыпчакская лексика.

Основная часть лексики, представленной в «Кадияскерских тетрадах», связана с материальной культурой, так большое количество языковых единиц относится к хозяйственно-бытовой лексике. Наибольшее количество единиц содержат тематические группы, включающие зоонимическую, бытовую, социально маркированную лексику. Лексика выделенных тематических групп в разной степени используется в ярлыках Крымского ханства и Османском реестре земельных владений Южного Крыма.

Представленную в источниках лексику можно рассматривать как терминосистему, которая интенсивно формировалась и развивалась. В процессе становления в ней выделялись тематические группы, которые постоянно пополнялись новыми средствами выражения понятий различных сфер деятельности крымских татар.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абдуджемилев Р. Р. Развитие языка государственной переписки Крымского ханства / Р. Р. Абдуджемилев // Золотоордынское обозрение, 2016. — 4 (4). — с. 803-812.
2. Абибуллаева Е. Е. Махалле – территориальная единица средневекового Бахчисарая по материалам Кадияскерских тетрадей / Е. Е. Абибуллаева // Золотоордынское обозрение, 2015. — 2. — с. 163-186.
3. Abû-Nayyân. Kitab al-Idrâk li-lisân al-Atrâk / Abû-Nayyân, çev. Ahmed Caferoğlu. — İstanbul: Evkaf Matbaası, 1931. — 158 s.

4. Брокгауз Ф. А. Энциклопедический словарь / Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон, под ред. проф. И. Е. Андреевского. — Санкт-Петербург: Семеновская типолитография, 1895. — 15. — 478 с.
5. Drimba V. Codex Comanicus / V. Drimba. — Bucarest : Editura Enciclopedica, 2000. — 386 p.
6. Кадырова Г. Л. Кадияскерские книги как исторический источник и их информационные возможности / Г. Л. Кадырова // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Труды V Всероссийской научно-практической конференции. — Санкт-Петербург, 2019. — С. 229-234.
7. Karahan S. O. Dobruca Kırimtatar ağzı sözlüğü / S. O. Karahan. — 2. — Constanta: Ex Ponto, 2012. — 567 p.
8. Керим И. А. Слово редактора / И. А. Керим // Кадияскерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы. — Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. — Р. 4-6.
9. Керимов И. А. Лексикографические работы по крымскотатарскому языку в дореволюционный период (1292—1916 гг.) / И. А. Керимов — Симферополь: типография «Ариал». — 2016. — 168 с.
10. Махмуд ал-Кашгари. Диван лугат-турк (Свод тюркских слов): в 3 т. / Пер. с араб. А. Р. Рустамова. — М.: Восточная литература, 2010. — 461 с.
11. Османский реестр земельных владений Южного Крыма 1680-х годов / под ред. А. В. Ефимова. — М.: Институт Наследия, 2021. — 602 с.
12. Рустемов О. Д. Кадияскерские книги Крымского ханства: исследования, тексты и переводы / О. Д. Рустемов. — Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. — 280 с.
13. Рустемов О. Д. Словесные портреты и описания людей в крымских судебных книгах XVII—XVIII вв. / О. Д. Рустемов // Золотоордынское обозрение, 2015 — 2. — С. 150-162.
14. Рустемов О. Д. Языковые параллели русского и крымскотатарского делового письма в юридических документах XVI-XVII вв. / О. Д. Рустемов // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность, 2015. — 4. — С. 168-175.
15. Сейдаметов Е. Х. Ислам в Крымском ханстве на основе Кадияскерских книг / Е. Х. Сейдаметов, А. М. Нафиева // Вопросы крымскотатарской филологии, истории и культуры, 2019. — 1. — С. 147-151.
16. Şemseddin Sami Kamus-ı Türki / Sami Şemseddin. — Ankara: Türk Dili Kurumu Yayınları, 2010. — 1370 s.
17. Эмирова А. Крымскотатарский язык: последствия геноцида / А. Эмирова // Актуальные проблемы крымскотатарской филологии. — Симферополь: ГАУ РК «Медиацентр им. И. Гаспринского», 2017. — С. 22-25.
18. Якушечкин А. В. Монетная стопа Крымского ханства в середине XVIII в. (по письменным источникам) / А. В. Якушечкин // Материалы по археологии и истории античного и средневекового Крыма, 2012. — IV (4). — С. 274-290.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abdudzhemilev R. R. Razvitiye yazyka gosudarstvennoj perepiski Krymskogo hanstva [Development of the Language of State Correspondence of the Crimean Khanate] / R. R. Abdudzhemilev // Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review], 2016. — 4 (4). — p. 803-812 [in Russian].
2. Abibullaeva E. E. Mahalle – territorial'naya edinica srednevekovogo Bahchisaraya po materialam Kadiaskerskih tetradaj [Mahalle is a Territorial Unit of Medieval Bakhchisarai Based on the Materials of Kadiaskery Notebooks] / E. E. Abibullaeva // Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review], 2015. — 2. — p. 163-186 [in Russian]
3. Abû-Hayyân. Kitab al-Idrâk li-lisân al-Atrâk [Take the book — Understanding the language al-Atrak] / Abû-Hayyân, trans. by Ahmed Caferoğlu. — İstanbul: Evkaf Publishing House, 1931. — 158 p. [in Turkish]
4. Brokgauz F. A. Enciklopedicheskiy slovar' [Encyclopedic Dictionary] / F. A. Brokgauz, I. A. Efron, ed. by prof. I. E. Andreevsky. — Saint-Petersburg: Semenovskaya typolithography, 1895. — 15. — 478 p. [in Russian]
5. Drimba V. Codex Comanicus / V. Drimba. — Bucarest : Editura Enciclopedica, 2000. — 386 p.
6. Kadyrova G. L. Kadiaskerskie knigi kak istoricheskij istochnik i ih informacionnye vozmozhnosti [Kadyasker Books as a Historical Source and Their Informational Possibilities] / G. L. Kadyrova // Aktual'nye problemy gumanitarnyh nauk. Trudy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Actual Problems of the Humanities. Proceedings of the V All-Russian Scientific and Practical Conference]. — Saint-Petersburg, 2019. — P. 229-234 [in Russian].
7. Karahan S. O. Dobruca Kırimtatar ağzı sözlüğü [Dobruca Krimtatar Oral Dictionary] / S. O. Karahan. — 2. — Constanta: Ex Ponto, 2012. — 567 p. [in Turkish]
8. Kerim I. A. Slovo redaktora [Editor's Word] / I. A. Kerim // Kadiaskerskie knigi Krymskogo hanstva: issledovaniya, teksty i perevody [Kadyasker Books of the Crimean Khanate: studies, texts and translations]. — Simferopol: SAU RK «Media Centre named after I. Gasprinskiy», 2017. — P. 4-6. [in Russian]
9. Kerimov I. A. Leksikograficheskie raboty po krymskotatarskomu yazyku v dorevolucionnyj period (1292—1916 gg.) [Lexicographical Works on the Crimean Tatar Language in the Pre-revolutionary Period (1292-1916)] / I. A. Kerimov — Simferopol: typography «Ariale». — 2016. — 168 p. [in Russian]
10. Mahmud al-Kashgari. Divan lugat-turk (Svod tyurkskiy slov) [A set of Turkic Words]: in 3 vol. / trans. from Arab. by A. R. Rustamova. — M.: Oriental literature, 2010. — 461 p. [in Russian]
11. Osmanskij reestr zemel'nyh vladenij YUzhnogo Kryma 1680-h godov [The Ottoman Register of Land Holdings of the Southern Crimea of the 1680s] / ed. by A. V. Efimov. — M.: Heritage Institute, 2021. — 602 p. [in Russian]
12. Rustemov O. D. Kadiaskerskie knigi Krymskogo hanstva: issledovaniya, teksty i perevody [Kadyasker Books of the Crimean Khanate: studies, texts and translations] / O. D. Rustemov. — Simferopol: SAU RK «Media Centre named after I. Gasprinskiy», 2017. — 280 p. [in Russian]
13. Rustemov O. D. Slovesnye portrety i opisaniya lyudej v krymskih sudebnyh knigah XVII—XVIII vv. [Verbal Portraits and Descriptions of People in the Crimean Court Books of the XVII—XVIII Centuries] / O. D. Rustemov // Zolotoordynskoe obozrenie [Golden Horde Review], 2015 — 2. — P. 150-162 [in Russian].

14. Rustemov O. D. YAzykovye paralleli russkogo i krymskotatarskogo delovogo pis'ma v yuridicheskikh dokumentah XVI-XVII vv. [Linguistic Parallels of Russian and Crimean Tatar Business Letters in Legal Documents of the XVI-XVII Centuries] / O. D. Rustemov // Vostok. Afro-aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost' [East. Afro-Asian Societies: History and Modernity], 2015. — 4. — P. 168-175 [in Russian].
15. Sejdametov E. H. Islam v Krymskom hanstve na osnove Kadiaskerskih knig [Islam in the Crimean Khanate Based on Kadiaskery Books] / E. H. Sejdametov, A. M. Nafieva // Voprosy krymskotatarskoj filologii, istorii i kul'tury [Questions of Crimean Tatar Philology, History and Culture], 2019. — 1. — P. 147-151 [in Russian].
16. Şemseddin Sami Kamus-ı Türki / Sami Şemseddin. — Ankara: Publications of the Turkish Language Institute, 2010. — 1370 p. [in Turkish]
17. Emirova A. Krymskotatarskij yazyk: posledstviya genocida [Crimean Tatar language: the Consequences of the Genocide] / A. Emirova // Aktual'nye problemy krymskotatarskoj filologii [Actual problems of Crimean Tatar Philology]. — Simferopol': SAU RK «Media Centre named after I. Gasprinskiy», 2017. — P. 22-25 [in Russian].
18. YAkushechkin A. V. Monetnaya stopa Krymskogo hanstva v seredine XVIII v. (po pis'mennym istochnikam) [The Coin Stop of the Crimean Khanate in the Middle of the XVIII Century. (according to written sources)] / A. V. YAkushechkin // Materialy po arheologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma [Materials on Archeology and History of Ancient and Medieval Crimea], 2012. — IV (4). — P. 274-290 [in Russian].